

До свидания! Елена Леоновна

САТО Туёси, НОЁРИ Харуёси

Сейчас мы в кабинете профессора Федоровой. Елена Леоновна работала в нашем университете два года, и в марте она возвращается в Россию. Мы хотим задать Елене Леоновне несколько вопросов о её жизни и о работе в Японии.

-Елена Леоновна! Мы знаем, что Вы скоро уезжаете. Разрешите с Вами немного поговорить, узнать о Ваших впечатлениях, которые Вы увезёте с собой в Москву.

-Да, действительно. Уезжаю. Уезжаю с радостью, но и с безусловной грустью. Почему я говорю, что уезжаю с радостью? Меня ждут дома. Я знаю, что там я нужна. Да и они, все мои родные и близкие, тоже очень нужны мне.

Но, как я у же сказала, есть и грусть. Я привыкла к этой своей жизни, к этой работе, к этому распорядку дней, -всё- таки два года. Но главное : буду скучать, вспоминая своих студентов, особенно тех, с кем сложились теплые, дружеские отношения.

-Что было для Вас самым трудным в Вашей жизни и в Вашей работе?

-Наверное, самая большая трудность заключалась в том, что я приехала в Японию одна, без семьи. Двухлетняя разлука с близкими была для меня достаточно трудна. Это главное. Но надо еще сказать, что незнание японского языка тоже создавало некоторые трудности в бытовой сфере моей жизни. Подчёркиваю, именно в бытовой. Что же касается моей работы в университете, общения со студентами, то здесь я - активный сторонник использования только русского языка. Даже если бы я владела японским языком, я старалась бы прибегать к его помощи только в редких, исключительных случаях. Это моя принципиальная точка зрения как преподавателя - методиста.

А что было самым трудным в работе? Пожалуй, особенных трудностей я не припомню. Видимо, мне помогал мой большой педагогический опыт работы с иностранцами (более 30 лет). К тому же, если вы помните, я рассказывала, что до Саппоро я работала 2 года в Институте иностранных языков в Осака. Это мне тоже помогло довольно быстро сориентироваться в работе.

-А каковы Ваши впечатления от Хоккайдо? Это особенно интересно, потому что вы имеете возможность сравнивать их с тем, что видели на Хонсю.

-Да, такие сравнения невольно приходили на ум. Если на ваш вопрос

ответить кратко, то я могу сказать, по крайней мере мне так показалось, что на Хоккайдо японская специфика жизни ощущается меньше, чем там, где мне удалось побывать раньше. Хоккайдо очень отличается и своей природой, своим климатом. Хочу сказать, что мне очень нравится здешняя зима : это просто чудная белая сказка, которая останется в моей памяти прекрасным воспоминанием.

-Насколько мы знаем, большая часть Вашей жизни в Саппоро была связана с университетом. Хотелось бы спросить, что было самым приятным для Вас в Вашей работе?

-На этот вопрос я всяких колебаний отведу : общение со студентами, возможность день ото дня наблюдать их успехи. Помните начало года, наши первые с вами диалоги, простые фразы, объяснения буквально на пальцах. А теперь? Мы говорим с вами совершенно свободно практически на любые темы. Моё сердце преподавателя просто не может не радоваться этому!

-Простите! Можно задать Вам еще один вопрос, который, как нам кажется, может быть продолжением предыдущего?

-Да, пожалуйста!

-Каково Ваше мнение о японских студентах?

-По-моему, однозначного ответа здесь быть не может. Все студенты очень разные. И многое зависит от того, насколько точно каждый из них знает, понимает, зачем поступил в университет, почему решил заниматься русским языком. Если студент сознательно сделал свой выбор, чётко видит свою цель, он может, как говорят русские, “свернуть горы”. Мне кажется, что в этом случае японские студенты очень выгодно отличаются своей работоспособностью и настойчивостью. Им гарантирован успех не только в учёбе, но и вообще в жизни.

-И последний вопрос. Что Вы думаете о системе университетского образования в Японии?

-Мне очень трудно ответить на этот вопрос хотя бы по той причине, что с этой проблемой я не очень хорошо знакома. Знаю лишь то, что имело непофедственное отношение к моей работе русиста. Система высшего образования той или иной страны, обычно складывается годами. Её целесообразность и логику подсказывает сама жизнь. Видимо, так и в Японии. Мне кажется, что проблема может заключаться лишь в том, чтобы чутко реагировать на все изменения жизни, вовремя улавливать её потребности. С моей точки зрения, излишний консерватизм в этой ситуации не всегда оправдан.

Это мои абстрактные, безадресные рассуждения. Что же касается ситуации в Японии, то думаю, что здесь всё в порядке : авторитет японских специалистов признан во всём мире.

В заключение, хотелось бы выразить Елене Леоновне огромную благодарность за то, что она всегда помогала в трудную минуту и всегда беспокоилась о нас. Нам очень хочется надеяться на встречу с ней ещё, на этот раз в России.